Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2026. Т. 20, № 3. С. 161–174.
Ojkumena. Regional Researches. 2026. Vol. 20, No. 3. P. 161–174.

Научная статья
УДК 001
https://doi.org/10.63973/1998-6785/2026-3/161-174

Социальные и гуманитарные исследования российского Дальнего Востока (2001–2025 гг.): библиометрический обзор

Антон Александрович Киреев
Дальневосточный федерльный университет, Владивосток, Россия, antalkir@yandex.ru

Аннотация. В статье представлена библиометрическая картина состояния и тенденций исторических, экономических, политологических и социологических исследований Дальневосточного макрорегиона в первой четверти XXI в. Опираясь на данные РИНЦ, автор анализирует агрегированные параметры 18 тыс. публикаций о РДВ, рассматривает их институциональную и географическую структуру, объектное, предметное и теоретико-методологическое содержание, оценивает их воздействие на другие области науки. Выявляется связь долгосрочной динамики исследований РДВ с государственной политикой "поворота на Восток" и формированием в макрорегионе системы институтов развития.
Ключевые слова: *библиометрия, исследования российского Дальнего Востока, РИНЦ, науковедение, история и социология дальневосточной науки, управление наукой*
Для цитирования: Киреев А. А. Социальные и гуманитарные исследования российского Дальнего Востока (2001–2025 гг.): библиометрический обзор // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2026. Т. 20, № 3. С. 161–174. https://doi.org/10.63973/1998-6785/2026-3/161-174

Original article
https://doi.org/10.63973/1998-6785/2026-3/161-174

Social and Humanitarian Research of the Russian Far East (2001–2025): A Bibliometric Review

Anton A. Kireev
Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, antalkir@yandex.ru

Abstract. This article presents a bibliometric landscape of the status and trends of historical, economic, political, and sociological research of the Russian Far East (RFE) in the first quarter of the 21st century. Using Russian Science Citation Index data, the author analyzes aggregated parameters of 18 thousand publications on the RFE, examines their institutional and geographic structure, objects, problems, theoretical and methodological content, and assesses their impact on other fields of scholarship. The author identifies a connection between the long-term dynamics of research of the RFE, Russia's Turn to the East and the formation of a system of development institutions in the macroregion.
Keywords: *bibliometrics, Russian Far East studies, RSCI, science studies, history and sociology of Far Eastern science, science governance*
For citation: Kireev A. A. Social and Humanitarian Research of the Russian Far East (2001–2025): A Bibliometric Review // Ojkumena. Regional Researches. 2026. Vol. 20, No. 3. P. 161–174.
https://doi.org/10.63973/1998-6785/2026-3/161-174

В процессе развития любая научная область рано или поздно достигает рубежа, когда необходимость рефлексии её состояния, проблем и перспектив становится очевидной. По достижении определенного порога сами масштаб и сложность данной области науки превращаются в препятствие управлению ею как целым, если это целое не является объектом специального науковедческого анализа. Впрочем, потребность в науковедческих исследованиях существует не только на макроуровне, в сферах прогнозирования, планирования, финансирования и регулирования науки, главным субъектом которых выступает государство. Нужда в них не менее остра и на уровне отдельного учёного, определяющего направление своей деятельности в широком предметном поле. Обзоры крупных научных областей, карты их сложно организованного пространства особенно актуальны для молодых исследователей, зачастую прокладывающих собственный маршрут в науке "на ощупь", случайным образом.

Многократный рост количества публикаций по социально-гуманитарным проблемам российского Дальнего Востока (РДВ), наблюдавшийся в постсоветский период, давно создал предпосылки для того, чтобы эта область научных исследований сама стала объектом изучения. Интуитивно ориентироваться в этом массиве публикаций, ежегодно пополняемом сотнями новых текстов, на сегодня уже практически невозможно. Традиционные описательные приёмы упорядочения исследований, посвященных макрорегиону, их тематической, хронологической и методологической классификации также ока-

© Киреев А. А., 2026

зываются всё менее эффективными. Лучшим, наиболее ценным результатом применения такого экспертного подхода являются крупные историографические обзоры, систематизирующие и анализирующие десятки, а иногда и сотни исследований. Однако даже самые представительные из обзоров этого типа, входящие в состав капитальных трудов по истории Дальнего Востока России[1], охватывают лишь некоторую часть научных работ в своей области и обычно успевают существенно устареть ещё до выхода в свет.

Преодолеть объективные ограничения, с которыми сталкивается традиционный подход к изучению научно-публикационной деятельности, и значительно расширить его пространственные, временные и предметные границы позволяют методы библиометрического анализа. Примеры проведения подобного количественного анализа социальных и гуманитарных исследований РДВ пока очень немногочисленны и касаются довольно узких тем **[2; 5]**. Наиболее масштабное библиометрическое исследование, охватывавшее проблематику регионоведения РДВ, было предпринято в 2014 г. Опираясь на материалы Научной электронной библиотеки (eLibrary), авторы оценивали особенности состояния экономической науки в дальневосточном макрорегионе[2] на начало 2010-х гг. **[6]**. Однако за последующие годы объём и представительность базы eLibrary, а также разнообразие аналитического инструментария, предоставляемого Российским индексом научного цитирования (РИНЦ), значительно возросли. Это создает условия для проведения более широкого и детализированного изучения структуры и динамики научных исследований Дальнего Востока России.

Целью настоящей статьи будет определение состояния и тенденций развития социальных и гуманитарных исследований РДВ в первой четверти XXI в. Под "социальными и гуманитарными исследованиями РДВ" в данном случае понимаются научные публикации по истории, экономике, политологии и социологии, посвященные дальневосточному макрорегиону[3]. Публикации по четырем названным отраслям знания составляют основную часть общей совокупности социогуманитарных исследований РДВ. Кроме того, эти отрасли науки отличаются сравнительно более тесными взаимными связями, как в проблемно-методологическом, так и в кадровом и организационном аспектах.

Количественное описание и оценка современного состояния и динамики массива социальных и гуманитарных исследований РДВ в данной статье будут осуществляться в рамках четырех блоков вопросов: 1) общие (агрегированные) показатели изучаемого массива публикаций; 2) социальная организация исследований РДВ (их субъекты); 3) внутреннее содержание этих исследований (их объекты, предметы и средства); 4) воздействие исследований РДВ на другие научные области (использование их результатов). В заключительной части статьи, на основе проведенных измерений, будут охарактеризованы ключевые особенности, проблемы и перспективы обсуждаемой области исследований.

Информационной основой данного исследования послужила база публикаций eLibrary, а точнее та её часть, которая входит в РИНЦ. Из этой базы посредством поиска по терминам "Дальний Восток" и "Дальневосточный федеральный округ" (в названиях и ключевых словах, с учетом морфологии) была выделена подборка публикаций для библиометрического анализа. Эта подборка (далее – базовая выборка) была ограничена тематически (тематики "История. Исторические науки", "Экономика. Экономические науки", "Политика. Политические науки", "Социология") и хронологически (годы издания – с 2001 по 2025[4]), и охватывала все типы публикаций, присутствующие в РИНЦ. Отбор производился в два этапа, для устранения из базовой выборки попавших в неё на первом этапе публикаций по другим тематикам.

---

[1] См., например: **[4, с. 11–54]**.

[2] Следует отметить, что объектом этого исследования были публикации, связанные с РДВ не по своему предмету, а по аффилиациям авторов.

[3] Т. е. исследования, объектом которых является макрорегион в границах ДФО 2018 г.

[4] Состав базовой и других выборок публикаций, использованных в исследовании, был определён по состоянию на февраль 2026 г.

Базовая выборка, а также другие подборки (референсная выборка и массивы цитирующих публикаций) изучались с помощью методов дескриптивной и аналитической статистики. Большая часть этих методов, позволяющих вычислять значения валовых и структурных показателей выборок публикаций, встроена в программный комплекс РИНЦ и применялась в автоматическом режиме. Кроме того, автором производились дополнительные расчеты показателей распределения и динамики публикаций и их признаков, не предусмотренные сервисами РИНЦ (в т. ч. посредством анализа временных рядов). Для обобщения и интерпретации результатов исследования применялся сравнительный подход как в своей синхронной (сравнение одновременных состояний базовой и других выборок), так и в диахронной (сравнение состояний базовой и других выборок в разные периоды) разновидностях.

***

Прежде чем переходить к анализу базовой выборки, следует сделать несколько замечаний, касающихся ограничений эмпирической основы данного исследования. Эти ограничения относятся как к используемой библиометрической базе РИНЦ в целом, так и к извлечённым из неё конкретным выборкам.

Несмотря на то, что база РИНЦ дает на сегодня самую полную и представительную картину потока российских (и шире – русскоязычных) научных публикаций и не имеет в этом плане аналогов среди отечественных и международных библиометрических баз (включая базы WoS и Scopus), ей, как уже неоднократно отмечалось **[3; 12]**, присущ ряд значимых недостатков. Для настоящего исследования в числе этих недостатков особенно существенны два: 1) неравномерный охват базой РИНЦ публикаций разных лет (менее полная представленность в базе работ, изданных в первой половине 2000-х гг.)[5] и 2) смещённость состава базы по типу публикаций (большая репрезентативность базы по журнальным статьям и диссертациям, нежели по монографиям и сборникам).

Что касается ограничений самой базовой выборки, то они обусловлены прежде всего двумя обстоятельствами. Во-первых, необходимо подчеркнуть, что выборка охватывает те исследования, которые рассматривают дальневосточный макрорегион (РДВ) в его целостности, как единый объект изучения. В неё не вошли публикации, посвященные отдельным пространственным объектам (субъектам федерации, муниципалитетам, поселениям и т. п.), располагающимся в географических пределах этого макрорегиона (если только последние не изучались исследователями в связи с основным объектом (РДВ) в качестве его частей). Во-вторых, базовая выборка не включает те публикации о дальневосточном макрорегионе, в метаданных которых в РИНЦ (в названии и ключевых словах) этот объект изучения по каким-то причинам не упоминается. Наиболее частой причиной такого неупоминания является отсутствие в самоописании публикации ключевых слов, что опять-таки характерно в большей степени для книжных изданий.

Указанные выше ограничения эмпирической основы данного исследования должны учитываться при интерпретации и использовании его результатов.

Анализ состояния социальных и гуманитарных исследований РДВ целесообразно начать с рассмотрения общих (суммарных и средних) показателей базовой выборки публикаций за весь изучаемый период (2001–2025 гг.). Корректное истолкование значений этих показателей возможно лишь в сравнении. В качестве референсных для базовой выборки в этой статье используются значения соответствующих показателей сформированной аналогичным путем выборки публикаций, посвященных сибирскому макрорегиону[6] России (*табл. 1*).

Как можно видеть из *таблицы 1*, социальные и гуманитарные исследования РДВ представляют собой научную область, в рамках которой в из-

[5] Формирование базы РИНЦ в нынешнем виде началось с 2005 г.

[6] Из всех макрорегионов страны Сибирь (СФО) с точки зрения истории своего освоения (и в т. ч. освоения научного) наиболее близка к РДВ.

Табл. 1. Общие показатели базовой (РДВ) и референсной (Сибирь) выборок публикаций.
Table 1. General indicators of the basic (RFE) and reference (Siberia) samples of publications.

Показатели	РДВ	Сибирь
Общее число публикаций	17 948	34 059
Число статей в журналах	9 231	15 646
Число статей в журналах, входящих в Web of Science или Scopus	1 110	3 167
Средневзвешенный импакт-фактор журналов, в которых были опубликованы статьи	0,493	0,388
Число авторов	11 428	16 479
Среднее число публикаций в расчете на одного автора	1,57	2,07
Суммарное число цитирований публикаций	68 177	13 6434
Среднее число цитирований в расчете на одну статью	3,80	4,01
Число статей, процитированных хотя бы один раз	9 351	18 371
Число самоцитирований (из статей этой же подборки)	17 457	37 348
Индекс Хирша	78	111

Источник: **[8]**.
Source: **[8].**

учаемый период было произведено около 18 тыс. публикаций. По валовому показателю продуктивности эта область уступает исследованиям Сибири в 1,9 раза, что можно объяснить целым комплексом причин – от более раннего начала освоения сибирского макрорегиона и создания в нем сети научных учреждений до его большей доли в населении, экономике и научном потенциале страны. При этом следует отметить, что на протяжении основной части изучаемого периода превосходство Сибири (СФО) над РДВ (ДФО) по величине населения и экономики было не менее чем 2-кратным[7]. Это говорит об относительно более высоком уровне интереса российских учёных к РДВ как объекту социальных и гуманитарных исследований.

Сообщество исследователей, стоящих за публикациями базовой выборки, весьма обширно (11,4 тыс. авторов) и лишь в 1,5 раза уступает по численности сообществу исследователей Сибири (16,5 тыс. авторов). Вместе с тем на одного автора базовой выборки приходится в среднем только 1,51 публикации, что значительно меньше значения того же показателя референсной выборки. Это указывает на то, что в научной деятельности подавляющего большинства авторов исследований РДВ данный объект является периферийным или новым.

Судя по данным *таблицы 1*, для исследований РДВ характерно абсолютное преобладание малых и оперативных форм производства научного знания. Об этом свидетельствует то, что более половины объёма базовой выборки (51,4%)[8] составляют публикации типа "статья в научном журнале". Среди научных публикаций о Сибири на долю журнальных статей приходится лишь 45,9%.

Важным параметром научной публикации является статус (известность, репутация, престиж) периодического издания (или выпускающего книгу издательства), посредством которого она становится доступной читателям. Такой статус определяет меру видимости публикации, степень внимания и

[7] Так, накануне расширения границ ДФО в 2018 г. он уступал СФО по населению в 3,1 раза, а по ВРП – в 2 раза (рассчитано по: **[9; 10]**).

[8] Здесь и далее процентные величины рассчитаны автором на основе данных РИНЦ.

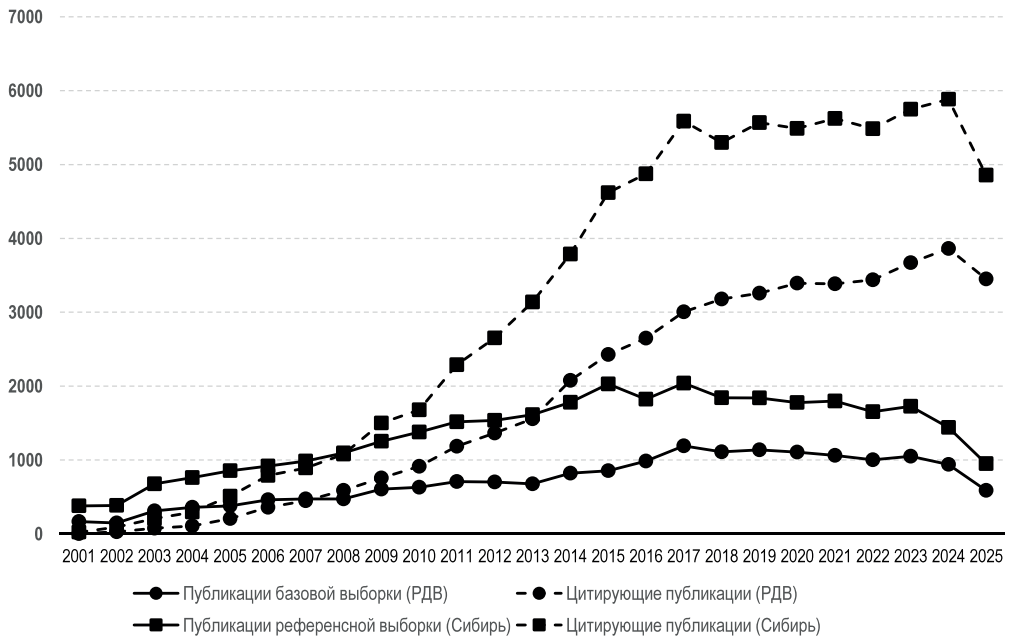

Рис. 1. Динамика базовой и референсной выборок публикаций и их цитирующих массивов (2001–2025 гг.).
Источник: **[8]**.

Fig. 1. Dynamics of the basic and reference samples of publications and their citation arrays (2001–2025).
Source: **[8]**.

исходное отношение к ней научной аудитории. С этой точки зрения нельзя не отметить сравнительно низкую представленность публикаций из базовой выборки в журналах, индексируемых в WoS и Scopus: их доля составляет 6,2%, что значительно ниже соответствующего показателя для референсной выборки (9,3%). В то же время по средневзвешенному импакт-фактору журналов, в которых опубликованы статьи из базовой выборки, они существенно превосходят статьи референсной выборки. Это можно объяснить тем, что внутри России исследования РДВ публикуются в среднем в более известных и цитируемых изданиях, чем исследования Сибири.

Оценить различные виды влияния определенной научной области на другие области науки позволяют показатели цитирования. Как следует из *таблицы 1*, по среднему числу цитирований на одну публикацию исследования РДВ несколько отстают от исследований Сибири. Их относительно меньшее воздействие на широкую научную аудиторию можно зафиксировать и с помощью такого показателя, как индекс Хирша, который отражает одновременно уровни продуктивности и востребованности некоторой области исследований **[11, с. 102–104]**. В то же время в абсолютном измерении, в масштабе социальных и гуманитарных исследований в целом, значения среднего числа цитирований и индекса Хирша публикаций базовой выборки низкими считать нельзя.

Доля публикаций, процитированных хотя бы один раз (52,1%), и доля самоцитирований (25,6%) могут быть использованы для оценки соответственно качественного уровня публикаций базовой выборки и степени её внутренней связности (взаимовлияния входящих в неё исследований). По обоим этим показателям исследования РДВ близки к исследованиям Сибири и находятся на уровнях не ниже средних для социогуманитарных исследований в целом.

Данные РИНЦ дают возможность распределить публикации базовой и референсной выборок по году издания и обнаружить таким путём основные особенности долгосрочной динамики исследований РДВ за первую четверть XXI в. Следует оговориться, что статистика количества публикаций в РИНЦ по годам отражает не только научно-публикационные процессы, но и нерав-

Табл. 2. Распределение аффилиаций авторов базовой выборки по организациям (топ-10).
Table 2. Distribution of affiliations of authors in the basic sample by organization (top 10).

Организация (город)	Количество аффилиаций в выборке
Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (г. Владивосток)	1 766
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)	1 663
Тихоокеанский государственный университет (г. Хабаровск)	1 196
Институт экономических исследований ДВО РАН (г. Хабаровск)	1 172
Владивостокский государственный университет (г. Владивосток)	517
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ*	447
Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)	445
Комсомольский-на-Амуре государственный университет (г. Комсомольск-на-Амуре)	406
Дальневосточный юридический институт МВД РФ им. И. Ф. Шилова (г. Хабаровск)	380
Благовещенский государственный педагогический университет (г. Благовещенск)	249

*Авторы из РАНХиГС связаны в основном с филиалами этого вуза в г. Хабаровске и г. Владивостоке.
Источник: **[8]**.
Source: **[8]**.

Табл. 3. Распределение аффилиаций авторов базовой выборки по городам* РФ.
Table 3. Distribution of affiliations of authors in the basic sample by cities* of the Russian Federation.

Город (федеральный округ)	Количество аффилиаций	Доля в базовой выборке, %
Владивосток (ДФО)	4 603	25,9
Хабаровск (ДФО)	3 851	21,7
Москва (ЦФО)	2 921	16,5
Новосибирск (СФО)	794	4,5
Санкт-Петербург (СЗФО)	681	3,8
Благовещенск (ДФО)	668	3,8
Комсомольск-на-Амуре (ДФО)	526	3
Иркутск (СФО)	274	1,5
Улан-Удэ (ДФО)	273	1,5
Якутск (ДФО)	266	1,5
Биробиджан (ДФО)	227	1,3
Чита (ДФО)	184	1

*Города с долей в базовой выборке от 1% и выше.
Источник: рассчитано на основе **[8]**.
Source: calculated based on **[8]**.

Табл. 4. Распределение публикаций базовой выборки по журналам (топ-10).
Table 4. Distribution of publications in the basic sample by journal (top 10).

Журнал (город)	Количество публикаций из выборки
Россия и АТР (г. Владивосток)	333
Власть и управление на Востоке России (г. Хабаровск)	315
Ойкумена. Регионоведческие исследования (г. Владивосток)	252
Регионалистика (г. Хабаровск)	169
Пространственная экономика (г. Хабаровск)	167
Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке (г. Хабаровск)	165
Экономика и предпринимательство (г. Москва)	139
Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке (г. Владивосток)	127
Клио (г. Санкт-Петербург)	120
Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук (г. Владивосток)	113

Источник: **[8]**.
Source: **[8]**.

номерность комплектования этой библиометрической базы в разные периоды её существования. Как уже отмечалось, база РИНЦ особенно неполна для периода первой половины 2000-х гг. Применительно к двум рассматриваемым выборкам наибольшие сомнения в полноте данных РИНЦ вызывают 2001 и 2002 гг., число учтённых в базе публикаций за которые было очень незначительным и даже снижалось. С 2003–2004 гг. (*рис. 1*) количество индексируемых в РИНЦ исследований РДВ и Сибири начинает устойчиво и, что важно, без резких всплесков возрастать, что в общем говорит в пользу существенного повышения уровня репрезентативности изучаемых выборок.

Как показывает статистика РИНЦ (*рис. 1*), в конце 2000-х гг. (2009 г.) рост количества публикаций базовой и референсной выборок пережил заметный скачок. Особенно выраженным он был у исследований РДВ (28,1% прироста публикаций в 2009 г. к 2008 г.). Эта активизация научных исследований, по-видимому, стала откликом на инициированный российским правительством в 2006–2007 гг. "поворот на Восток". Следующий, более продолжительный подъем публикационной деятельности пришелся на середину 2010-х гг. С 2013 по 2017 гг. количество публикуемых за год исследований РДВ увеличилось на 76%. Это значительно превышало прирост количества исследований Сибири, который за те же годы составил 26%. Такой подъем продуктивности работы исследователей РДВ можно связать с кардинальным обновлением дальневосточной политики государства, нашедшим воплощение в создании в эти годы макрорегиональной системы институтов развития (Минвостокразвития, КРДВ, ТОРы, СПВ, ВЭФ).

По достижении в 2017 г. пикового уровня количество публикаций базовой выборки начало снижаться. В итоге в 2025 г. количество исследований РДВ, учтенных в РИНЦ, составило лишь около половины от уровня 2017 г. (49,4%). Даже если сделать поправку на возможную неполноту данных за 2025 г., столь значительное падение продуктивности исследователей макрорегиона нуждается в объяснении. На мой взгляд, важным фактором подобной динамики было происходившее в этот период фокусирование внимания федерального центра на западных рубежах России, которое сопровождалось заметным сокращением институциональной и инвестиционной активности государства на востоке страны. Вместе с тем, ужесточение антироссийских

Табл. 5. Изучаемые географические объекты по категориям (топ-3 по упоминаниям в ключевых словах публикаций базовой выборки).
Table 5. Studied geographic objects by category (top 3 by mentions in keywords of publications in the basic sample).

Географические объекты	Количество упоминаний
Регионы мира	
Азиатско-Тихоокеанский регион	473
Центральная Азия	151
Арктика	108
Страны мира	
Китай	755
Япония	339
Корея	175*
Внутренние регионы зарубежных стран	
Маньчжурия (Северо-Восточный Китай)	286
КВЖД	91
Хэйлунцзян	54
Макрорегионы России	
Сибирь	868
Восточная Сибирь	146
Западная Сибирь	41
Регионы РДВ	
Приморский край	219
Хабаровский край	187
Сахалин	113

*В т. ч. Республика Корея – 83, КНДР – 20.
Источник: подсчитано на основе **[8]**.
Source: calculated based on **[8]**.

санкций и сворачивание связей с европейскими соседями России с 2022 г., которые объективно повышали значимость ДФО как портала трансграничных отношений, не могли не способствовать поддержанию государственного, общественного и научного интереса к макрорегиону. По всей видимости, именно этим были обусловлены более медленные темпы снижения числа исследований РДВ в сравнении с исследованиями Сибири в 2024–2025 гг. (*рис. 1*).

Получить более детальную информацию об исследованиях РДВ, их социальной организации, объектном, предметном и теоретико-методологическом содержании позволяет анализ внутреннего состава и структуры базовой выборки. Так, данные о распределении публикаций выборки по аффилиациям их авторов указывают на высокую степень институциональной и пространственной сложности исследовательского сообщества: авторы аффилированы с 840 организациями, представляющими почти все регионы России. Вместе с тем, общая организационная и географическая раздробленность исследовательского сообщества сочетается с наличием ряда мест высокой концентра-

Табл. 6. Общие показатели базовой выборки и массива цитирующих публикаций.
Table 6. General indicators of the basic sample and the array of citing publications.

Показатели	Базовая выборка	Цитирующий массив
Общее число публикаций	17 948	45 482
Число статей в журналах	9 231	26 543
Число статей в журналах, входящих в Web of Science или Scopus	1 110	5 172
Средневзвешенный импакт-фактор журналов, в которых были опубликованы статьи	0,493	0,541
Число авторов	11 428	38 110
Среднее число публикаций в расчете на одного автора	1,57	1,19
Суммарное число цитирований публикаций	68 177	222 224
Среднее число цитирований в расчете на одну статью	3,80	4,89
Число статей, процитированных хотя бы один раз	9 351	26 661
Число самоцитирований (из статей этой же подборки)	17 457	77 563
Индекс Хирша	78	112

Источник: **[8]**.
Source: **[8]**.

ции исследователей РДВ: 10 ведущих организаций в этой научной области, сосредоточенных практически полностью в городах юга Дальнего Востока, в особенности во Владивостоке и Хабаровске (*табл. 2*), аккумулируют до половины (46,4%) всех аффилиаций выборки.

Распределение всех организаций авторов базовой выборки по городам и макрорегионам России показывает, что почти две трети аффилиаций (62,6%) относятся к самому дальневосточному макрорегиону. При этом бо́льшая часть этих организационных аффилиаций (47,6% от всех) связана с академическими институтами и вузами Владивостока и Хабаровска (*табл. 3)*. За пределами РДВ крупнейшими центрами изучения этого макрорегиона являются Москва (ведущая организация – МГУ им. М. В. Ломоносова) и Санкт-Петербург (СПбГУ), а также города Сибири – Новосибирск (ИАЭ СО РАН) и Иркутск (ИГУ).

Существенно иную пространственную структуру имеет размещение научных журналов как важнейших агрегаторов и распространителей результатов социальных и гуманитарных исследований РДВ. Как видно из *таблицы 4*, 8 из 10 журналов с наибольшим количеством публикаций из базовой выборки издаются в городах РДВ. Однако на первую десятку журналов приходится в общей сложности лишь немногим более пятой части (20,6%) от всех статей, вошедших в выборку. Основная же часть статей, посвященных РДВ в первой четверти XXI в., выходила в свет в журналах, издаваемых в Москве и других городах Европейской России. Подобная географическая структура передачи и ретрансляции знаний о дальневосточном макрорегионе отражает, с одной стороны, относительно более высокие численность и распыленность научных журналов социогуманитарного профиля (в сравнении с организациями), а с другой – выраженное доминирование среди них (по количеству и престижности) изданий, выпускаемых в западных регионах страны. Следует, кроме того, отметить особенно низкую обеспеченность историков, экономистов, политологов и социологов, работающих на РДВ, профильными дальневосточными журналами, а также недостаток среди последних изданий, специализированных на собственно макрорегиональной, общедальневосточной проблематике.

Выявить содержательные характеристики социальных и гуманитарных исследований РДВ можно с помощью анализа распределений публикаций ба-

зовой выборки по указанным в них ключевым словам. Выбор ключевых слов для своей публикации является наиболее определенным маркером объектных, предметных, теоретических и методологических интересов автора.

Статистика упоминаний ключевых слов, в частности, показывает, какие географические объекты чаще всего изучаются авторами выборки в связи с дальневосточным макрорегионом. В *таблице 5* представлены наиболее упоминаемые (топ-3) в публикациях базовой выборки географические объекты в категориях "регионы мира", "страны мира", "внутренние регионы зарубежных стран", "макрорегионы России" и "регионы РДВ". Так, среди регионов мира в сопряжении с РДВ наиболее часто фигурирует Азиатско-Тихоокеанский регион. Заметно отстают от него по частоте упоминаний Центральная Азия и Арктика, внимание к которым стало расти с конца 2000-х гг. В категории стран мира безусловно доминирует Китай, превосходящий занимающие второе и третье места Японию и Корею вместе взятые. Остальные указываемые в ключевых словах страны (США, Монголия, Германия, Великобритания, Вьетнам) привлекают к себе существенно меньший интерес исследователей РДВ. Преимущественное внимание изучающих РДВ к Китаю подтверждается и тем, что в категории внутренних регионов зарубежных стран ими упоминаются только китайские территории (Маньчжурия, зона КВЖД и провинция Хэйлунцзян).

В категории макрорегионов России абсолютным лидером внимания исследователей РДВ выступает Сибирь (СФО). Лидерство этого непосредственного соседа дальневосточного макрорегиона ещё более усиливается тем, что второе и третье места по числу упоминаний в этой категории занимают его основные географические компоненты – Восточная и Западная Сибирь. В пределах самого Дальнего Востока России в связи с макрорегионом в целом исследователи чаще всего изучают регионы его южной части. Присутствие в топ-3 регионов РДВ Приморского и Хабаровского краёв очевидно связано, в т. ч. с особенностями пространственного распределения авторов базовой выборки. Относительно тесную сопряжённость с макрорегиональными исследованиями Сахалина, судя по всему, следует объяснять, прежде всего, выдающейся ролью данного региона в экономике и трансграничных связях РДВ.

Обращаясь к предметному содержанию исследований РДВ, необходимо в первую очередь охарактеризовать распределение публикаций базовой выборки по четырем рассматриваемым отраслям знания (тематикам РИНЦ). Подавляющую часть выборки составляют публикации по тематикам "История. Исторические науки" (8 879 публикаций) и "Экономика. Экономические науки" (7 528 публикаций), на которые приходится соответственно 49,5% и 41,9% от её объёма[9]. Публикации по тематикам "Политика. Политические науки" (913) и "Социология" (604) охватывают соответственно лишь 5,1% и 3,4% от объёма базовой выборки. Такая отраслевая структура исследований РДВ 2001–2025 гг. обусловлена объективными особенностями генезиса отечественной, в т. ч. дальневосточной, науки, в частности более ранним, опережающим формированием исторического и экономического знания и запаздыванием политологического и социологического, полноценное развитие которых стало возможным только в постсоветский период. В свою очередь, отраслевая структура исследований РДВ предопределила основные черты их предметного содержания.

Так, общее доминирование в структуре базовой выборки публикаций исторической тематики нашло отражение и на более частном – проблемном – уровне организации предметного поля исследований РДВ. Судя по статистике использования ключевых слов, крупнейшей проблемной областью исследований макрорегиона является история российского Дальнего Востока (с 1860-х гг. до наших дней). Ключевые слова, относящиеся к этой проблемной области, употребляются в публикациях выборки 2 599 раз. Второй по величине проблемной областью, как всего предметного поля исследований РДВ, так и его исторического сегмента (2 458 упоминаний), выступает этнография (включая этнологию и антропологию). Третью позицию в рамках исторических исследований дальневосточного макрорегиона занимает археология (во

[9] Доля экономических публикаций в выборке в изучаемый период устойчиво росла. Если в 2001–2005 гг. она составляла 18,5%, то в 2021–2025 гг. – 50,3%.

временном диапазоне от палеолита до средневековых государств Цзинь и Восточное Ся) с 567 упоминаниями.

В экономическом сегменте исследований РДВ наибольший интерес учёных привлекает проблематика инвестиций (997 упоминаний). На втором месте находятся исследования проблем торговли (как внутренней, так и экспортно-импортной) с 615 упоминаниями. Замыкает тройку самых крупных проблемных областей исследований РДВ экономического профиля изучение промышленного производства макрорегиона (327 упоминаний).

Предметная структура политологического сегмента исследований РДВ, исходя из употребляемых ключевых слов, организована, прежде всего, по видам государственной политики. Приоритетным вниманием исследователей макрорегиона пользуется внешняя политика государств (302 упоминания). На втором и третьем местах располагаются такие проблемные области исследований, как региональная политика (160 упоминаний) и миграционная политика (124 упоминания). К целенаправленному изучению других отраслевых политик (экономической, национальной и т. д.) исследователи РДВ обращаются значительно реже.

Что касается социологических публикаций, то этот наиболее компактный сегмент исследований РДВ связан главным образом с разработкой демографической проблематики, упоминаемой в базовой выборке 1 994 раза. Поскольку число упоминаний демографической проблематики более чем в 3 раза превосходит размеры социологического сегмента исследований РДВ (604 публикации), эту проблемную область скорее следует рассматривать как межотраслевую, много- и междисциплинарную. Помимо социологов, в изучение демографических проблем макрорегиона, и особенно вопросов миграции (1 239 упоминаний, или 62,1% от объёма данной области), вовлечены историки, экономисты и политологи.

Ещё одной крупной проблемной областью исследований РДВ, имеющей фактически многодисциплинарный характер, являются международные отношения. Различные термины, описывающие проблематику международных отношений[10], упоминаются в ключевых словах публикаций базовой выборки 2 189 раз. При этом бо́льшая часть используемых в качестве ключевых слов терминов относится не к межгосударственным, а к межобщественным (трансграничным) отношениям. Это отражает в т. ч. преобладание в изучении международных отношений РДВ экономических исследований над публикациями политологов и представителей других отраслей науки.

Весьма показательно для понимания специфики предметного содержания исследований РДВ первой четверти XXI в. соотношение в них проблематик безопасности и развития. Комплексы терминов этих двух наддисциплинарных проблемных областей представлены в ключевых словах публикаций базовой выборки в существенно разном объёме. Если различные виды безопасности[11] упоминаются в публикациях выборки в совокупности 332 раза, то термины из дискурса развития – 1 539 раз. Примечательно также, что почти половина (737) из этих 1 539 упоминаний состоит из терминов, касающихся институтов развития (ТОР, СПВ, ВЭФ, преференции, "дальневосточный гектар"), система которых создавалась в макрорегионе с первой половины 2010-х гг. Таким образом, переход правительства к новой (селективной) политике на РДВ способствовал заметному усилению обозначившейся с 2000-х гг. тенденции к смещению внимания исследователей макрорегиона к проблематике развития.

Вопросам теории и методологии, как показывает анализ ключевых слов публикаций базовой выборки, в социальных и гуманитарных исследованиях РДВ отводится крайне незначительное место. Так, наиболее часто встречающаяся в публикациях выборки отсылка к теории – выражение "теория и история культуры" – упоминается только 40 раз. Ещё более редки упоминания в ключевых словах публикаций конкретных методов (например, по 20 раз в выборке встречаются термины "кластер-анализ" и "модель"). Несколько чаще

---

[10] В том числе "экспорт", "внешняя политика", "внешняя торговля", "международные отношения", "российско-китайские отношения", "международное сотрудничество" и т. д.

[11] В том числе "экономическая", "продовольственная", "национальная", "энергетическая".

в публикациях фигурируют инструменты решения прикладных задач ("мониторинг" и "прогноз" – 44 и 30 упоминаний соответственно). В целом можно констатировать, что разработка теоретико-методологических проблем социальных и гуманитарных исследований РДВ как самостоятельное направление в их предметном поле пока не сложилось.

Как уже отмечалось, в качестве индикаторов влияния некоторого множества публикаций в библиометрии обычно используются различные показатели цитирования **[1, с. 14–18; 7, с. 191–192]**. Наиболее детально научное влияние исследований РДВ можно оценить с помощью описания совокупности цитирующих публикаций (цитирующего массива) и сопоставления её параметров с параметрами совокупности цитируемых публикаций (базовой выборки). Основные количественные параметры цитирующего массива в сравнении с параметрами базовой выборки приведены в *таблице 6*. Как следует из неё, общий объём массива публикаций, цитирующих исследования РДВ, превосходит их объём более чем в 2,5 раза, что можно считать показателем весьма значительного влияния (для Сибири их соотношение составляет менее чем 2,3 раза). При этом *рисунок 1* показывает, что темпы роста цитирующего массива вплоть до 2017 г., как правило, опережали темпы роста базовой выборки, а в 2018–2024 гг. цитирующий массив сохранял свою позитивную динамику, несмотря на постепенное сокращение количества новых исследований РДВ. В результате в последнее пятилетие изучаемого периода (2021–2025 гг.) среднее пятилетнее значение отношения объёмов цитирующего массива и базовой выборки достигло 4 раз (для исследований Сибири тот же показатель составил 3,8 раза). Необходимо также отметить, что цитационное воздействие исследований РДВ выходит за рамки четырёх отраслей знания, присутствующих в их составе: пятая часть цитирующих публикаций (20,1%) принадлежит к другим тематикам РИНЦ (среди которых лидируют, в нисходящем порядке, "Государство и право. Юридические науки", "География", "Народное образование. Педагогика", "Культура. Культурология").

Востребованность исследований РДВ и их воздействие на другие области науки можно оценить не только с количественной (показатели объёма), но и с качественной точки зрения. По основным параметрам, характеризующим положение множества публикаций в структуре научного знания, цитирующий массив имеет более высокие значения, чем базовая выборка (*табл. 6*). Так, массив публикаций, цитирующих исследования РДВ, превосходит последние по доле публикаций в журналах WoS и Scopus (11,4% против 6,2%), по средневзвешенному импакт-фактору журналов (0,541 против 0,493), по среднему числу цитирований на публикацию (4,89 против 3,80), по доле статей, процитированных хотя бы один раз (58,6% против 52,1%), и, наконец, по индексу Хирша (112 против 78). Таким образом, публикации, цитирующие исследования РДВ, в целом отличаются от них более высокой видимостью, престижностью и востребованностью, а также более высоким статусом в структуре науки. Иными словами, исследования РДВ вовлечены в процесс восходящего движения научного знания, выступая базой для производства информации более "высоких переделов", её более сложных и общественно ценимых видов.

***

Проведённый краткий библиометрический обзор мог охватить лишь небольшой круг вопросов, касающихся состояния и динамики социальных и гуманитарных исследований РДВ первой четверти XXI в. Тем не менее он позволил зафиксировать и реконструировать ряд важных особенностей социальной организации (субъектов) этих исследований, их содержания (объектов, предметов и средств), а также их положения (использования их результатов) в более широком научном контексте. К наиболее существенным выводам данного исследования, на мой взгляд, можно отнести следующие:

Исследования РДВ представляют собой относительно небольшую (по количеству публикаций и числу авторов), но сравнительно быстро растущую область российского социального и гуманитарного знания (в сравнении, например, с исследованиями Сибири). Ускорение роста количества исследований РДВ с конца 2000-х гг., судя по всему, стало следствием политики "поворота на Восток" и общего повышения государственного и общественного внимания к макрорегиону. Постепенное снижение продуктивности в этой научной обла-

сти после 2017 г. можно объяснить переключением внимания и активности российского государства и общества на западные макрорегионы страны.

Для исследователей РДВ характерна весьма высокая степень институциональной и пространственной концентрации. Почти две трети исследований РДВ выполнены авторами, аффилированными с организациями, расположенными на территории самого макрорегиона, и почти половина – с академическими институтами и вузами г. Владивостока и г. Хабаровска. Крупнейшими центрами изучения РДВ за его пределами являются г. Москва, г. Новосибирск и г. Санкт-Петербург.

Пространственное распределение журналов, публикующих исследования РДВ (т. е. вторичных субъектов, агрегаторов и распространителей соответствующего знания), отличается высокой дисперсностью. Большая их часть издается вне дальневосточного макрорегиона (в городах Европейской России) и не специализирована на этом объекте.

Основными географическими объектами, в той или иной связи с которыми изучается дальневосточный макрорегион, являются Сибирь и Китай. Внимание исследователей РДВ к отношениям с ними значительно превосходит (особенно в последние годы) научный интерес к взаимодействию макрорегиона с АТР.

Ведущей отраслью знания в структуре исследований РДВ в первой четверти XXI в. были исторические науки (в рамках которых крупнейшими областями исследований являлись история РДВ с 1860-х гг. и этнография). Однако со второй половины 2010-х гг. в исследованиях макрорегиона наблюдался значительный рост доли экономических публикаций. Подобная "экономизация" исследований РДВ, по-видимому, тесно связана с фокусировкой интересов его исследователей на таких междисциплинарных областях, как международные отношения и проблемы макрорегионального развития, в составе которых публикации экономического профиля занимают преобладающее место.

К специальной разработке теоретических и методологических проблем изучения дальневосточного макрорегиона его исследователи обращаются крайне редко. В этом отношении исследования РДВ до сих пор остаются в основном потребителями и ретрансляторами научного знания, созданного на эмпирическом материале других регионов мира.

Исследования РДВ первой четверти XXI в. в целом характеризуются значительным уровнем научной востребованности результатов. Разнодисциплинарный спрос на них в российской науке продолжал расти даже на фоне падения количества новых исследований макрорегиона после 2017 г. При этом результаты исследований РДВ используются в публикациях, имеющих в среднем более высокий научный статус, обладающих большей научной видимостью, престижностью и цитируемостью.

Учитывая тесную связь динамики социальных и гуманитарных исследований РДВ с "восточным поворотом" внутренней и внешней политики России, который имеет стратегический характер, можно ожидать, что тенденции к общему росту количества таких исследований, расширению их предметного поля и научной востребованности, несмотря на вероятные краткосрочные колебания, сохранят свою значимость в длительной перспективе.

Литература

1. Бредихин С. В., Ляпунов В. М., Щербакова Н. Г. Библиометрические сети научных статей и журналов. Новосибирск: ИВМиМГ СО РАН, 2021. 334 с.
Bredikhin S. V., Lyapunov V. M., Shcherbakova N. G. Bibliometric Networks of Scientific Articles and Journals. Novosibirsk: ICM&MG SB RAS, 2021. 334 p. (In Russ.)
2. Бусыгина Т. В., Рыкова В. В. Информационно-библиографические ресурсы собственной генерации ГПНТБ СО РАН по истории Сибири и Дальнего Востока. *Информационные ресурсы России*. 2016. № 6. С. 11–16.
Busygina T. V., Rykova V. V. Information and Bibliographic Resources of the SB RAS Public Scientific and Technical Library on the History of Siberia and the Far East. *Information Resources of Russia*. 2016. No. 6. P. 11–16. (In Russ.)
3. Галеев И. Х. Оценка полноты и интеллектуальности РИНЦ. *Образовательные технологии и общество*. 2014. Т. 17. № 3. С. 583–602.

Galeev I. Kh. Assessment of the Completeness and Intellectuality of the RSCI. *Educational Technologies and Society*. 2014. Vol. 17. No. 3. P. 583–602. (In Russ.)
4. Дальний Восток СССР: 1941–1945 гг. / под общ. ред. чл.-корр. РАН Н.Н. Крадина, отв. ред. Г. А. Ткачева. Владивосток: Дальнаука, 2020. 944 с.
   The Far East of the USSR: 1941–1945 / Gen. ed. N. N. Kradin, ed. G. A. Tkacheva. Vladivostok: Dalnauka, 2020. 944 p. (In Russ.)
5. Демьяненко А. Н. О социологии науки и библиометрии: заметки по случаю юбилея. *Регионалистика*. 2019. Т. 6. № 2. С. 5–22.
   Demyanenko A. N. On the Sociology of Science and Bibliometrics: Notes on the Occasion of the Anniversary. *Regionalistica*. 2019. Vol. 6. No. 2. P. 5–22. https://doi.org/10.14530/reg.2019.2.5 (In Russ.)
6. Демьяненко А. Н., Демьяненко Н. А. География экономической науки: постановка проблемы. *Пространственная экономика*. 2014. № 1. С. 65–78.
   Demyanenko A. N., Demyanenko N. A. Geography of Economic Science: Statement of the Problem. *Spatial Economics*. 2014. No. 1. P. 65–78. (In Russ.)
7. Лазарев В. С. Библиометрия, наукометрия и информетрия. Часть 4. Методы. *Управление наукой: теория и практика*. 2022. Т. 4. № 1. С. 180–214.
   Lazarev V. S. Bibliometrics, Scientometrics, and Informetrics. Part 4. Methods. *Science Management: Theory and Practice*. 2022. Vol. 4. No. 1. P. 180–214. (In Russ.)
8. Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU. URL: https://www.elibrary.ru/itembox.asp (дата обращения: 16.02.2026).
   Scientific Electronic Library eLIBRARY.RU. URL: https://www.elibrary.ru/itembox.asp (accessed 16.02.2026). (In Russ.)
9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Стат. сб. / Росстат. М., 2018.1162 с.
   Regions of Russia. Socio-Economic Indicators. 2018: Statistical Collection / Rosstat. Moscow, 2018.1162 p. (In Russ.)
10. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Стат. сб. / Росстат. М., 2019. 1204 с.
    Regions of Russia. Socio-Economic Indicators. 2019: Statistical Collection / Rosstat. Moscow, 2019. 1204 p. (In Russ.)
11. Руководство по наукометрии: индикаторы развития науки и технологии / под. ред. М. А. Акоева. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. 250 с.
    Handbook of Scientometrics: Indicators of Science and Technology Development / ed. M. A. Akoev. Yekaterinburg: Ural University Press, 2014. 250 p. (In Russ.)
12. Сравнительный анализ возможностей WoS и eLibrary для анализа библиографических сетей / Д. В. Мальцева, И. А. Павлова, Л. В. Капустина [и др.]. *Социология: методология, методы, математическое моделирование*. 2023. № 56. С. 7–68.
    Comparative Analysis of WoS and eLibrary Capabilities for Bibliographic Network Analysis / D. V. Maltseva, I. A. Pavlova, L. V. Kapustina [et al.]. *Sociology: methodology, methods, mathematical modeling*. 2023. No. 56. P. 7–68. (In Russ.)

◆

Информация об авторе

Антон Александрович Киреев, канд. полит. наук, доцент кафедры политологии Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия, e-mail: antalkir@yandex.ru

Information about the author

Anton A. Kireev, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Department of Political Science, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: antalkir@yandex.ru

Поступила в редакцию 11.04.2026 Одобрена после рецензирования 13.08.2026 Принята к публикации 25.08.2026

Received 11.04.2026 Approved 13.08.2026 Accepted 25.08.2026